

Бусинка Кошкова

Тлеющие осколки
разбитых надежд

по роману Л.Н. Толстого «Война и мир»

Бусинка Кошковская

**Тлеющие осколки
разбитых надежд**

«Автор»

2023

Кошковская Б.

Тлеющие осколки разбитых надежд / Б. Кошковская — «Автор»,
2023

Любовь к Наташе Ростовой, закончившаяся её предательством, была лишь мимолётной страстью, заставшей глаза князю Андрею, но способен ли он полюбить, а не влюбиться?

Бусинка Кошковская

Тлеющие осколки разбитых надежд

Предисловие.

Огромнейшей несправедливостью в романе «Война и мир» показалась мне смерть князя Андрея Николаевича Болконского – моего любимого героя. По моему мнению, он был достоин счастья, но, увы, Лев Николаевич, видимо, думал по-другому... Но это вполне можно исправить. Кто-то пишет про дуб или ещё про что-то, а я напишу про русскую дворянку. Её не было в оригинале романа, хотя может быть и была, просто великий писатель не упомянул её или убрал потом – я всего этого не знаю. Также неизвестно, жила ли она на самом деле, как и жил ли сам князь Болконский. Может быть и жили они, а может и нет – одному Богу лишь известно, но есть роман «Война и мир» и сие фанфик на это произведение.

Здесь я опиралась на канон и всех героев, в частности самого князя Андрея, постаралась сделать более похожими на себя, но могут быть небольшие отклонения. Я не претендую на оригинальность, а просто исправляю несправедливость автора и не заставляю считать эту работу каноном. Учтите, что я не копирую стиль Толстого, просто они весьма схожи, я всегда пишу в таком стиле.

Да не осудите меня, дорогой мой читатель и Лев Николаевич за это произведение, я не хотела с его помощью кого-то высмеять или обидеть, а даже наоборот. Надеюсь, что я раскрыла своих персонажей и не убила самобытность канонных. Что ж, достаточно лирических отступлений, пора переходить к повествованию, но для начала прочти моё стихотворение, написанное специально к этому творению.

* * *

Блуждающие огоньки

*Тихая ночь, звёздная ночь
Все сомненья она гонит прочь.
Много историй знает она,
Не переслушать их все до утра.*

*Но одна из них коротка
И очень многим известна —
О том, что лишь встреча одна
Может обернуть всё прелестно.*

*Блуждали по небу огни
Найти друг друга не могли,
Но время нужное пришло,
И вместе их оно свело.*

*И встретились два огонька,
И друг на друга посмотрели,
И знали оба, что судьба —
Таинство скрытой параллели.*

Пролог.

* * *

1805 год. Русский военный лагерь при Аустерлице.

Капитан Андрей Болконский, он же адъютант Михаила Илларионовича Кутузова, ждал приёма генерал-аншефа Алексея Кибакова.

– Ваше сиятельство, генерал ожидает вас, – сказал вышедший из избы рядовой солдат.

Князь Андрей прошёл в сени избы, из которых попал потом в небольшое помещение. Генерал Кибакон, в окружении офицеров, сидел за столом. Князь Алексей выглядел не больше, чем лет на пятьдесят; волосы его были седые, но не полностью, а вперемешку с русыми, на виске красовался старый шрам, полученный в каком-то бою, в карих глазах его словно горел огонь, а выражение лица было безразличным и даже каким-то неживым. Весь вид генерала был грозный и внушающий страх и уважение.

– Ваше высокопревосходительство, адъютант Андрей Болконский по вашему приказанию прибыл, – громко отрапортовал князь Андрей, отдавая честь генералу.

Кибакон одобрительно кивнул и, махнув рукой, грозно произнёс тяжёлым низким голосом:

– Оставьте нас.

Офицеры, которые сидели рядом с генералом, повскакивали с мест и, отдавая честь, поочерёдно покинули горницу.

Князь Андрей взглянул на генерала, и ему стало как-то не по себе от того, что он остался наедине с этим «страшным» человеком.

– Алексей Сергеевич, Михайло Илларионович приказал доставить вам эти бумаги, – Болконский положил на стол два свитка.

Алексей Кибакон, даже не взглянув на бумаги, встал с места и, чуть прихрамывая, подошёл к Андрею.

– Князь Андрей... Ты, значит, сын Николая Андреевича Болконского? – спокойно произнёс князь Алексей. Его низкий голос уже не был так страшен.

– Так точно.

– Хм... Служили мы с ним вместе когда-то... Значит, ты тоже пошёл в это дело. Что ж, молодец, ибо оно правильно, что толку сидеть в столице и бездельничать, – генерал Кибакон улыбнулся, и его безжизненное лицо приняло очень добрый вид. – Передай князю Николаю, что князь Алексей помнит о нём и нашем старом уговоре.

– Передам, Ваше высокопревосходительство, ежели вернусь.

– Вернётся, – князь Алексей остановился и окинул Андрея строгим взглядом, словно отец сына. – Обязательно вернётся! Вам молодым ещё жить да жить, это я уже, считай, отжил своё, – он разочарованно махнул рукой и отвернулся. – Ступай, князь Андрей, не задерживаю.

На следующий день Андрей Болконский был тяжело ранен, а генерал

Алексей Кибакон был убит. Тогда князь Андрей не знал, что знакомство с князем Алексеем – другом его отца, окажется чуть ли не судьбоносным и уж тем более не знал, что за «старый уговор» имел в виду Кибакон. Лишь через несколько лет Андрей поймёт, что этот мир ужасно тесен и что все события predetermined заранее.

Часть I. Глава I.

* * *

С того самого разговора прошло почти семь лет, и на дворе был апрель 1812 года. Тиха была та весенняя звёздная ночь, атмосфера была слегка гнетущей, окончание этого дня сулило что-то интересное и должно было перевернуть судьбы двух душ, заблудших, словно звёзды на небосклоне, в этом жестоком мире. Двух душ, что были связаны незримой красной нитью судьбы, которая никогда не порвётся.

Андрей Болконский в тот вечер был в Москве, на светском мероприятии у графа Павла Литвинова. Да, князь Андрей всегда презирал что-либо подобное, но в этот раз он пришёл сюда

из-за уговоров Пьера, хотя уже очень жалел об этом. Не до балов было Болконскому, очень тяжело было на его душе после предательства Наташи Ростовой, которая когда-то практически вернула его к жизни, но сейчас душа князя Андрея вновь омертвела, и у него уже не было никакой надежды на её возрождение.

Князь Андрей стоял отдельно ото всех, он, с тоскою, глядел в окно, ему казалось, будто беспросветный мрак окутал всю землю, свет луны, зашедшей за чёрные нависшие тучи, был очень бледен, сейчас в темноте не было видно как цветут яблони и вишни, всё поглотила темнота.

«На этом-то точно всё кончено, в этот раз даже весна не способна», – размышлял Андрей, держа в руках бокал с вином и всё так и не решаясь выпить то, что в нём было.

Он оглянулся назад и окинул взором всю залу. Все веселились, кроме него. Нет. Не только него. Князь Андрей заметил одну даму, которая, так же, как и он сам, стояла отдельно ото всех. Она была не красавица, но весьма недурной внешности женщина, с утончёнными, но чем-то явно омрачёнными, чертами лица. У неё были большие тёмно-карие, почти чёрные, глаза, глядевшие на всё скучающим, пустым и надменным взглядом (отчего было ясно, что ей весьма наскучило светское общество), тонкие губы, придававшие ей ещё большую холодность, и маленький вздёрнутый носик, который очень плохо вписывался в её аристократическую внешность. Ростом она была чуть ниже самого Болконского, но не намного, по телосложению была не очень крупна, а её тонкая талия сильно выделялась. Волосы у этой дамы были длинными, ниже талии, очень тёмного русого цвета, с какой-то рыжиной. Платье, что было на ней, совершенно ей не шло, – оно было не то синего, не то сиреневого блёклого цвета, с закрытыми плечами и шеей; на руках этой барышни были высокие перчатки такого же цвета. Во всех её движениях чувствовались утончённость и величественность, она была горда и одинока. Долго князь разглядывал её, посему[1] даже и не заметил, как выпил всё вино, что было в бокале в его руках. Не внешность поразила в ней князя Андрея, а то, что она была одна, одна в обществе, как и он сам.

– Cher ami[2], отчего ты тут один стоишь? – Болконский и не заметил, как к нему подошёл Пьер – виновник того, что он был здесь. – Я знаю, что тебе тяжело, но твоя жизнь ведь на этом не закончилась...

– Ах, Пьер... – князь Андрей немного удивился. – Настроения у меня нет совсем, я определённо здесь лишний, – добавил он, вновь взглянув на ту даму в другом конце залы. – А кто та девушка?

– Вон та? – переспросил Безухов. – Княжна Дарья Алексеевна Кибаква.

– Хм... Дарья – какое редкое в дворянском кругу имя... – Болконский задумался на какое-то время. – Расскажи о ней подробнее.

– Это старшая сестра князей Михаила, Евгения и Николая Кибаквых, единственная дочь покойного Алексея Кибаква. Она очень редко появляется в высшем свете, ведь презирает дворян, в том числе балы и светские вечера, весьма странно, что она здесь. Зато Кибаква очень хорошо содержит своих крестьян, даже иногда выкупает их у других помещиков. Никто никогда не знает, что у неё на уме, а многие вообще говорят, что у неё нет чувств, посему лучше с ней не связываться... Дворянка с крестьянским именем – так её величают.

– Дочь Алексея Кибаква... Весьма любопытно... Сколько же ей лет?

– Двадцать девять.

Князь Андрей, глубоко погружившись в свои мысли, вновь обратил взгляд в окно. Луна постепенно выползала из-за чёрной, поглотившей небо, тучи. Из размышлений его вырвал чуть грубоватый женский голос:

– Вы, кажется, князь Андрей Болконский?

Князь Андрей обернулся, прямо перед ним стояла та самая княжна, от которой несколько минут назад он не мог оторвать своего взгляда.

– А вы княжна Дарья Алексеевна?

– Она самая, – надменно ответила она и сделала шаг вперёд.

– Вы что-то хотели?

– Да вот, хотела спросить: во мне что-то не так, что вы долгое время так пристально разглядывали меня? – со спокойного, тон этой дамы начал переходить в какой-то претензионный.

– Я... – Болконский осёкся, ведь ему казалось, что он всего лишь несколько раз взглянул на неё. Князь Андрей никак не показал внешне, что ему стало стыдно. В ответ он только и смог неуверенно выдавить: – ...вам показалось.

– Показалось? – чуть с иронией, переспросила княжна Дарья, подошла к князю ближе и устала свой взор прямо ему в глаза. До чего же тяжёлым, но в то же время глубоким и притягательным, показался князю Андрею её взгляд, в нём была какая-то неясная вечная пустота и печаль, в глазах Кибаковой было бескрайнее небо, будто какая-то беспросветная бездна овладела её взором и поглотила его полностью.

– Да я вас насквозь вижу, князь Болконский, – с чувством превосходства, произнесла она, развернувшись, вскинув голову, и пошла прочь.

После этих слов князю Андрею стало как-то не по себе. Он отошёл в сторону и слегка прислонился к ближайшей стене. По-видимому, княжна Дарья ждала от него определённой реакции, но Андрей оказался не тем, чьи действия можно легко предугадать. Впрочем, Кибакова и сама была также не из таких людей.

«Чего же она хотела от меня? Странно, очень странно это. Может быть у неё и правда нет чувств? Эти её пустые глаза, отчего-то наполненные болью... Что стоит за этим? Хотя... Это ведь совершенно не моё дело, и чего это меня так волнует? Ммм... Отчего же так голова болит? Зачем я только пил...» – подумал князь Андрей и решил выйти на свежий воздух. Он, вышедши на террасу и жадно вдохнув прохладный воздух, от которого ему стало чуть легче, подошёл к краю и одной рукою облокотился на бортик, а другой взялся за голову.

– Вижу, вас очень утомил сегодняшний вечер, – послышалось сбоку. Это вновь была Дарья Кибакова, но тон её сейчас не был так строг и надменен – может быть она заметила его состояние и просто пожалела. Но, по словам Пьера, разве она умеет жалеть? Князь Андрей после её слов, преодолевая себя, сразу же выпрямился.

– Какая же глупость эти балы, не правда ли? – говоря это, княжна смотрела не на него, а на тёмное высокое небо. Её чуть рыжеватые волосы развевались на ветру. – Похоже, будет дождь...

Князь Андрей обернулся туда, куда смотрела Дарья. Ночь становилась глубже, хотя заметно посветлело, ведь луна полностью вышла из-за тучи, но эта самая чёрная туча перекрывала половину неба и готова была пролиться.

– Станный вы человек, князь Болконский, – спокойно, даже с безразличием, произнесла княжна Дарья, искоса поглядывая на князя.

– Отчего же?

– Вы совсем не похожи на других.

– Это плохо?

– Заметьте, я этого не говорила...

– Что вы хотите от меня?

– Изначально я лишь хотела узнать, отчего вы не могли оторвать от меня своего взгляда и всё. Сейчас я понимаю, отчего так... Мы ведь с вами весьма похожи.

– Что вы имеете в виду, Дарья Алексеевна? – Болконский пытался понять, что Кибакова имеет в виду, но, то ли от боли в голове, то ли от присутствия этой странной особы, разум напрочь отказывался понимать и анализировать происходящее.

– Не прикидывайтесь дурачком, Болконский, – княжна зло усмехнулась, – у вас это плохо получается, – она перевела взгляд на него. – Я прекрасно понимаю, что вас также раздражает

всё это великосветское общество и образ его жизни, – с особенным презрением Дарья вывела слово «великосветское». – По вам это видно, вам скучно здесь находиться.

Князь Андрей не торопился с ответом, хотя она сказала всё так, как было на самом деле.

– Вы хотите побыть один? Я мешаю вам, наверное, – княжна Дарья взглянула в его печальные серо-голубые глаза.

– Не мешаете, но вы правы, я хочу побыть один.

– Так бы сразу и сказали, – княжна, с каким-то явным разочарованием, вздохнула и направилась обратно в залу.

«И как она это узнала?..» – подумал князь Андрей, облизав свои пересохшие губы. «Кажется, пора уходить. Как же голова болит...» – он на миг закрыл глаза и потёр левый висок, а после направился к выходу.

На крыльце князь Андрей увидел какую-то знакомую фигуру. Он остановился, дабы рассмотреть, кто это. И это была, конечно же, Дарья Кобакова, которая, по-видимому, тоже собиралась уходить.

– Князь Болконский, вы за мною следите что ли? – с небольшой иронией, произнесла она, глядя на Андрея и перебирая в руках свой веер.

– Не одному мне кажется, будто вы преследуете меня, – князь Андрей слегка улыбнулся.

– Мне это совершенно не надо, я вообще прибыла сюда по просьбе одного человека. И мне любопытно, с какой целью вы приехали сюда?

– С той же, что и вы, княжна, только меня уговорил мой друг.

– Что значит друг?.. За много лет я уже и забыла значение этого слова... Я всегда хотела быть другом для крестьян, хотя понимаю, что всегда буду для них только госпожой, – Дарья опустила взгляд. – Впрочем, какое это имеет значение? Нет друзей – нет и лишних проблем.

– Дабы человеку перестать быть одиноким, он должен встретить такого же одинокого человека.

– Что вы имеете в виду?

– Я тоже одинок.

– Понимаю, куда вы клоните... Но, увы, моё сердце завоевать очень сложно.

– Так ведь и моё тоже.

– Звучит как вызов.

– Не было никакого вызова, я просто сказал вам как есть, а всё остальное вы придумали сами, Дарья Алексеевна.

– Тогда... – она остановилась, будто додумывала, что же сказать дальше, – ...не зовите меня Дарьей Алексеевной, можно просто по имени.

– У вас такое необычное, для дворянки, имя... Весьма редкое.

– Так ваше тоже не столь часто встречается в обществе дворян, – равнодушно ответила она.

– Вам не нравится моё имя? – как показалось князю Андрею, Дарья почему-то с особым удовольствием выводила его фамилию и часто вставляла обращение к нему именно «Болконский», а не по имени отчеству, например.

– С чего это такие выводы?

– Вы всегда зовёте меня по фамилии.

– Мне не нравится ваше имя, мне нравится ваша фамилия, уж больно она у вас красивая. А вот моя собственная мне никогда не нравилась... Нет-нет, Андрей Николаевич, вы не подумайте, никаких намёков, я просто сравниваю, люблю, знаете ли, анализировать.

«Княгиня Дарья Болконская, хм... Звучит ведь!» – подумал князь Андрей. «Ох! С чего это у меня такие мысли? Может быть она вообще замужем, а это скорее всего так, хотя... Отчего же она княжна, и у неё девичья фамилия? Что-то у меня уже разум мутнеет...»

– Князь Андрей, а вы были женаты?

– Был... Моя жена Елизавета Мейнен умерла при родах, – Болконский замолчал, но далее продолжил: – потом я полюбил другую, сделал ей предложение, но она изменила мне, – он тяжело вздохнул. – Я не люблю об этом говорить.

Дарья не ответила ничего.

– А вы замужем, Дарья? – то самое, что он хотел спросить давно.

– Нет, разве вы не поняли – я ведь княжна.

– И никогда не были?

– Нет, никогда.

– Но отчего же? – её ответы настолько удивили Андрея, ведь всё это казалось ему абсурдным в её-то возрасте.

– Я ждала вас, – княжна, с ухмылкой, взглянула на него. – Шучу, я ценю свою свободу, и, как я уже говорила, завоевать моё сердце весьма трудно, – княжна Дарья взглянула на небо и произнесла: – А я ошибалась.

Князь Андрей посмотрел туда же, тучи разошлись совсем, небо было ясным, лишь разорванные облака клочками висели по краям неба.

Последовало долгое молчание.

– Знаете, мне уже пора, – она взглянула в глаза Болконскому. – Вы не похожи на других, князь Андрей, запомните это. До свидания, – Дарья отвернулась и спустилась с крыльца.

– À bientôt[3], Дарья, – он глядел ей вслед, пока она отдалялась от него медленным и размеренным шагом. Пройдя какое-то расстояние, княжна остановилась перед каким-то человеком, который был вершков[4] так на восемь или даже девять выше её.

– Неужели Михаил Алексеевич почтил своим визитом этот вечер.

– Здравствуй, Dagie, – князь Кибакон, с притворной нежностью, поцеловал руку сестры. – Comment vas-tu ici?[5]

– Я уже уезжаю, можешь не радоваться, – проговорила она, грубо отдернув свою руку.

– Так скоро? Может останешься ещё?

– Non[6], хватит с меня этих глупостей, мне здесь не место.

– Постой, у меня есть просьба к тебе. Я через три дня даю бал, и...

– Я должна присутствовать там? – княжна перебила брата. – Да ни за что на свете.

– Милая, s'il te plaît[7], ради меня, а я сделаю для тебя что-нибудь, – князь Михаил давил сестру своим умоляющим взглядом.

– Ох... Куда ж вы без меня все... – Дарья закатила глаза.

– Так ты приедешь, Dorothee? – от такого обращения княжна поморщилась.

– Я просила, кажется, меня так не называть, а, коли разучился понимать русский, для особо одарённых на французский не перевожу, – с пренебрежением, произнесла она.

– Андрей, куда же ты ушёл? – Пьер вновь появился неизвестно откуда.

– Очень утомил меня сегодняшний вечер, – произнёс князь Андрей, всё ещё смотря как уходит княжна Дарья.

– Ты что, разговаривал с этой Кибаконной?..

– Да. Она весьма, хм... Интересный человек.

– Неужели? – Пьер был достаточно удивлён. – Ты же не...

– Нет. Я больше не свяжусь с женщинами, но она не похожа на них на всех...

– André, да ты хоть понимаешь, во что ввязался? Она просто жестоко поиграет с тобой! У неё ведь чувств никаких нет!

– Ты слишком низкого мнения о ней, княжна Дарья не та, кем кажется, – Болконский решил для себя, что через три дня обязательно поедет к Кибаконным на вечер. Князь Андрей не верил в эти «сказки» про то, что у Дарьи нет чувств. Отчего-то он был уверен, что они у неё есть, просто где-то глубоко в душе, ещё и эта её загадочность... Которая так и манила его к себе.

Часть I. Глава II.

* * *

Через три дня Андрей Болконский отбыл в Бологое Тверской губернии, которое принадлежало князю Михаилу Алексеевичу Кибакону и находилось в трёхстах сорока верстах от Москвы и в стольких же от Петербурга. Это была не очень большая деревня, казалось, что родовое имение в центре, которое некогда принадлежало князю Алексею Сергеевичу Кибакону, было куда больше её самой. Князь Андрей через главный его вход, вымощенный широкими резными белыми колоннами, сразу же попал в огромную залу, из центра потолка которой свисала большая люстра, с множеством горящих на ней свечей. В зале было достаточно шумно из-за большого количества людей.

Только и успел князь Андрей войти, как перед ним сразу же возник хозяин сие торжества – князь Михаил Кибакон, которого Болконский сегодня наконец разглядел лучше – это был человек весьма высокого роста, намного выше князя Андрея (вершков так на шесть или даже семь), с весьма красивыми чертами лица и волосами светло-русого цвета, его серые глаза как-то странно глядели на всё. Видно было, что этот князь хитёр, расчётлив, тактичен и воспитан.

– О, князь Андрей Николаевич, bonjour[8]. Вы с кем-то приехали или один? – произнёс он, с ног до головы оглядывая князя Андрея.

– И вам здравствовать, Михаил Алексеевич. Je suis seul[9].

– Вы приехали к кому-то лично? Просто вас так редко видят в высшем свете...

– Я не имею права посетить ваш бал?

– Нет-нет, что вы! Не подумайте ничего плохого, – князь Михаил старался быть приветливым, но его назойливость начала раздражать Болконского. – Давайте выпьем немного вина?

– Извините, я не люблю это дело.

– Мы совсем немного, – Кибакон подошёл к столу, налил в два бокала вино и протянул один из них князю.

– Ладно, коли немного, – князь Андрей нехотя взял бокал из рук Михаила.

– Давайте-ка, Андрей Николаевич, выпьем за наше с вами знакомство, – произнёс князь Михаил и, чокнувшись своим бокалом с его, почти залпом, выпил всё вино.

Болконский не стал пить так быстро, ибо понимал, что его здоровье не позволяло этого, и ежели он выпьет всё и сразу, то потом его будет мучить сильная головная боль. Он поднёс край бокала к губам и очень-очень медленно выпил всё.

Князь Андрей, поставив пустой бокал на стол, оглядел залу, пытаясь найти взглядом Дарью. Он отыскал её довольно быстро, она сидела, как и обычно, в одиночестве, с краю, за одним из столов. Сегодня она была в таком же закрытом, как и в прошлый раз, тёмно-синем платье; её роскошные тёмно-русые волосы с рыжим отливом были уложены в низкий хвост. Княжна была где-то в своих мыслях. Она увидела князя Андрея, и на её лице выразилось глубокое удивление, вперемешку с показным равнодушием, а в глазах загорелся огонёк; в мыслях её, которые были никому неизвестны, было только одно: «Болконский... Откуда он здесь?.. Недавно приехал, а идёт прямо ко мне, неужели хочет... Нет! Глупости какие! Разумно нужно мыслить, а не глупо мечтать. Но что же ему всётаки нужно?..»

Князь Андрей подошёл к ней и тихо произнёс:

– Здравствуйте, княжна Dagie, – он поцеловал её миниатюрную руку, которая была в чёрной бархатной перчатке.

– Здравствуйте, Андрей Николаевич, – Кибакон произнесла это уж очень размеренно, выражая явное безразличие, коего на самом деле не было.

– Разрешите предложить вам тур вальса?

– Разрешаю, но это пока, посему вы не радуйтесь, – равнодушно ответила она, встала и подала князю Андрею руку. Именно этого княжна и ждала, оттого, поистине, мысли её оказались не глупыми, а просто предвиденными и вполне очевидными.

Они вышли в центр залы. Князь Андрей одной рукою крепко взял Дарью за руку, а другую завёл ей за спину, она же положила свободную руку князю на плечо, на его погон. Затем они уже пустились в танец, во время него между ними завязался весьма любопытный диалог.

– Зачем вы приехали? – с каким-то недоумением, спросила княжна Дарья.

– По одной простой причине – я хотел увидеть вас. Причина моего желания мне, увы, неизвестна, – князь Андрей слегка улыбнулся, отчего его красивое лицо стало ещё куда более прекрасным.

– Не пройдёт нам даром этот танец... Светское общество такое, сразу поползут сплетни: княжна Кобакова танцевала с князем Болконским – будет что обсудить всем, – Дарья оглянулась в сторону Михаила, который, мягко говоря, был очень удивлён. – Представляю, какие слухи о нас с вами поползут... Хотя лично мне это безразлично.

– Михаил Алексеевич, кажется, не похож на сплетника.

– Да, с виду не похож, но вы его плохо знаете...

С одной стороны, ей бы лучше слышать сплетни о ней и князе Андрее, чем то, что она слышит обычно: «старая дева, что сторонится всех», «всё время молчит, а коли говорит, лишь такие вежливые грубости, что и ответить нечего» или «у неё совсем нет чувств, она презирает мужчин и всех людей», но большой вопрос, как относился к этому сам Болконский.

– В таком случае, пушай сплетничают, меня это, как и вас, не волнует. Вы завтра вечером свободны?

– С какой целью вы спрашиваете?

– Мы могли бы погулять по парку, недалеко от моего имения, это не так далеко от Москвы, в Богучарово.

– Свободна, ежели кое-кто не подбросит очередную подлость, но, к его несчастью, он получит отказ. К тому же я завтра как раз буду в Москве, – княжна Дарья взглянула в прелестные серо-голубые глаза князя Андрея.

– У вас очень тяжёлый взгляд, он какой-то безжизненный и потухший, будто когда-то был радостным и горел ярко, но его загасили, словно огонь...

– А ваш пустой и печальный, будто в нём целое небо и бескрайняя бездна, которая хранит множество тайн, – Болконский глядывался в её тёмно-карие бездонные глаза, от которых вновь и вновь приходил в восхищение. – У вас очень красивые глаза!

– Что имею, – княжна, будто смущённо, опустила взгляд, – но спасибо. И вы смотрите, осторожнее, не утоните в этой бездне, – она зло усмехнулась и вновь подняла свои прекрасные очи на него.

«Что же это? Кажется, я её смутил... Или нет?... Она в самом деле пришла в замешательство. Стало быть, есть у неё чувства!» – думал он.

С каждым движением внутри у князя Андрея как будто что-то подпрыгивало, было какое-то чувство восторга, а сердце отчего-то билось очень часто. Князь сейчас, как и всегда, танцевал превосходно, но, как никогда, боялся оступиться. Он старался держать себя в руках и сохранять своё безмятежное выражение лица, которое весьма редко менялось. Кобакова слегка раздражала его своей бестактностью и наглостью, но зачем же он тогда сейчас с нею танцует? Андрей сам не понимал этого.

Княжна Дарья также всегда очень хорошо танцевала, но сейчас, восхищаясь безупречными движениями князя Андрея, думала, что, в сравнении с ним, она вовсе не танцует, а неуклюже перемещается, словно медведь. Выражение её лица также было спокойно и даже равнодушно.

Танец продолжался и дело дошло до момента, когда князь Андрей положил руку на талию Дарье, в ответ на это она состроила странную гримасу, явно портившую её прекрасное лицо. Вроде бы, Кобаковой нравилось, что Андрей сделал это, но также она понимала, что это всё лицезрит достаточно много народу, хотя, по сути, это был лишь элемент танца, посему княжна Дарья просто смирилась. В завершение танца князь Андрей ещё крепче сжал её талию, прижал княжну к себе и слегка наклонил её вперёд от себя, потом вернул в исходное положение и убрал от неё руки. Этого в танце не было, просто он решил немного поубавить её наглости. Действия его были осознанными – это оказалось весьма опасной игрой.

– Какой же вы наглец, – с досадой, произнесла княжна Дарья и, со всего размаху, дала ему пощёчину. После она развернулась и отошла от Болконского подальше.

Андрей стерпел и не подал никакой реакции.

– Да вы растопили сердце моей сестры?.. – Михаил Кобаков был явно польщён, он резво подбежал к князю Андрею и чуть ли не упал перед ним на колени. – Ах, этот ваш танец, вы так танцевали! Вы превосходно танцуете и она! Ах, как великолепно!

– После такого она и не посмотрит на меня больше, хотя мне этого вовсе и не надо, ваша сестра не интересна мне, – князь Андрей тут же поймал себя на том, что это было неправдой, ибо отчего-то последние три дня только она и занимала все его мысли.

В центре залы уже было делать нечего, и князь Андрей отошёл к ближайшей стене. Он был не из тех, кто подслушивал чьи-то разговоры, но сейчас это произошло невольно, ведь разговор Михаила Кобакова и Николая Ростова был о княжне Дарье.

– Михаил Алексеевич, раскройте секрет, как узнать вашу сестру ближе, я хотел пригласить её, но она мне отказала.

– Pourquoi es-tu surpris? Elle refuse toujours.[10]

– Правду ли говорят, что у неё нет чувств?

– Нет, чувства у Дарьи есть, но, большой вопрос, какие... Кроме гнева и злости, я не видал других.

– Она выглядит так, будто в её жизни что-то случилось. Этот её пустой взгляд и чёрствость, за которой что-то явно скрывается...

– Я расскажу вам. На самом деле у неё много проблем, начиная разводом наших родителей, когда её заставили выбирать, и несчастной любовью в молодости, а заканчивая смертью отца, а затем и матери. Весьма гадкая история! – князь Михаил задумался. – Эээ... Oublier[11], Николай Ильич, главное, не скажите это Darie.

– Так вы потеряли les deux parents[12]? – изумился Николай.

– Да, ещё в 1805 году. Отец наш Алексей Кобаков – военный генерал, был убит при Аустерлице. Сестра очень тяжело пережила его уход. А мать... У неё сердце не выдержало, умерла она прямо на руках моей сестры. Да и отношения у них были не очень, а тут ещё и такое... – Кобаков замолчал. – N'en parlons pas[13].

– А зачем же она танцевала с князем Болконским?..

– Явно не от великой симпатии к нему. Кто знает, что у неё на уме.

После таких слов князю Андрею стало как-то неприятно здесь находиться.

«Даже брат её не видит такой, какая она есть. Да! А я видел. Да. И только отчего она не отказала мне в танце? Странно всё это. Она несчастна. А я? Не лучше ведь. Вздор всё это, глупости! Отчего я воспринял всё всерьёз? Но ведь её глаза... Её глаза были наполнены радостью и солнечным светом, а не той тёмной печалью», – размышлял он.

– Андрей Николаевич, что-то вы заскучали? Viens à nous![14] – произнёс Михаил, подойдя к нему.

– Я уже уезжаю, – проговорил князь Андрей, отвернувшись от собеседника.

– Как же так? В любом случае, meilleurs vœux.[15]

Князь Андрей, ничего не ответив, ушёл от князя Михаила подальше. Он, изначально показавшийся Андрею неплохим человеком, начал вызывать у него отвращение.

Часть I. Глава III.

* * *

На следующий день, ближе к вечеру, князь Андрей прибыл домой, в Богучарово. Со вчерашнего вечера он был в не самом лучшем расположении духа, ему было тошно от самого себя и своего поступка. Болконский уже пожалел, что решил сам понаглеть, дабы поубавить наглость княжны Дарьи. И отчего его вообще волновали отношения с женщиной, которую он видел всего два раза? Князь Андрей не знал этого и знать не хотел. Он прошёл в свою комнату, снял с себя шинель и положил её на стул, после, закинув руки за голову, лёг на кровать и закрыл глаза.

«Глупости какие! Нужна-то мне эта наглая...» – подумал он.

– Ах, Андрé, где же ты был в эти два дня? – послышалось где-то рядом. Судя по голосу, это была княжна Марья.

– Ездил по важным делам, – спокойно произнёс князь, не размыкая глаз.

– У тебя то-то случилось? Ты какой-то хмурый...

– Ничего, Маша, – сухо ответил князь Андрей, открыв глаза и взглянув на обеспокоенную сестру, – я просто немного устал, – он сел на кровати.

Усталости Андрей не чувствовал, а использовал это как отговорку, ведь не хотел говорить Марье о том, что был на бале, танцевал с Дарьей Кибаковой и решил «поиграть с огнём», за что отхватил пощёчину. Его слегка раздражала княжна Дарья, но отчего-то он не мог перестать думать о том, что поступил неправильно и находил в ней сходства с собою.

– Я немного пройдуся, – проговорил князь Андрей. Он встал с кровати, надел на себя шинель, предварительно взяв её со стула, и вышел из комнаты. Болконский направился в парк, дабы побыть наедине с собой и природой и отдохнуть от надоедливого светского общества.

Было довольно прохладно. Небо было затянуто тучами, лишь на горизонте они отсутствовали. Солнце медленно заходило, под облаками виднелась часть его алого диска, которая окрашивала их в какой-то кроваво-красный оттенок.

Князь Андрей был глубоко погружён в свои размышления, он, соединив руки за спиной, медленно шагал по узкой тропинке среди белых берёзок. Князь Андрей настолько углубился в свои мысли, что не слышал, как шумел ветер, как покачивались деревья и как за ним кто-то тихо шёл...

– Здравствуйте, князь Андрей, – сзади послышался чуть грубоватый женский голос, который выдернул князя из его внутренних рассуждений. Он, неожиданно для себя, вернувшись в действительность, резко остановился и обернулся назад. Перед ним стояла княжна Кибакова.

– Здравствуйте, Дарья, – с изумлением и не веря своим глазам, произнёс князь Андрей. – Я уж думал, вы не придёте после вчерашнего... Но я прошу у вас извинений за то, что позволил себе наглость, ещё и при людях. Признаюсь, я сделал это намеренно и осознанно.

– Вздумали «с огнём играть»... Но ваши извинения приняты, – княжна одобрительно кивнула. – Вообще-то я и не собиралась приходить, но отчего-то подумала, что обязательно должна увидеть вас сегодня. Хотя вы мне не настолько приятны, – она подошла ближе. – А зачем вы здесь, ежели думали, что я не приду?

– Видно, звёзды так сошлись, – князь Андрей не знал, что ответить и ляпнул, что первое пришло в голову. Всё-таки за столько лет он так и не научился разговаривать с женщинами.

– Я смотрю, что-то эти ваши звёзды в последнее время слишком хорошо сходятся...

– Может быть пройдемся, раз вы здесь?

– А вы, Андрей, мастер тему переводить, – Дарья пристально взглянула на князя Андрея, – но давайте, ибо для этого я и пришла.

– Дарья, могу ли я спросить вас про вашего отца – князя Алексея Кибакова? Я понимаю, что это воспоминание может доставлять вам боль, но вы можете говорить об этом?

– Большая часть моих воспоминаний доставляет мне боль, но я могу говорить обо всём. Ничего страшного.

– Понимаю вас, Дарья. К сожалению... – князь опустил взгляд, – ...многие мои воспоминания также причиняют мне страдания.

– А мы с вами похожи больше, чем я думала... Так что вы хотели спросить про моего отца?

– Я слышал от вашего брата – Михаила Алексеевича, что он был убит в сражении под Аустерлицем. Он ведь был генерал-аншефом?

– Да, он был генералом и был убит. Его посмертно наградили Георгиевским крестом первой степени, – ответила Дарья, пытаясь проглотить комок, который откуда-то появился в горле, – но вы всё равно не знаете его. Он был очень хорошим человеком, – она всё не могла понять, зачем Болконский спрашивает об её отце. Сейчас княжна Дарья вспоминала, как ей сообщили страшную весть о том, что её отца больше нет. Она вспоминала также похороны родителей, где был и Николай Андреевич Болконский, который сказал, что князь Алексей был хорошим человеком, и выразил ей искренние соболезнования.

– Знаю, я ведь тоже служил там, только адъютантом у Кутузова, а при Аустерлице был ранен. Отчего я и спросил, ведь за день до сражения я разговаривал с генералом Кибаковым, а потом видел как его ранили но до приезда домой не знал, что Алексей Сергеевич тогда погиб... Когда-то он был очень хорошо знаком с моим отцом – Николаем Болконским, кажется, в молодости они служили вместе.

В тот момент княжна глубоко задумалась, она вспоминала тот страшный день, когда ей сообщили о гибели отца:

«18 декабря 1805 года. Село Бологое. Имение Кибаковых.

Двадцатидвухлетняя княжна Дарья в своей комнате сидела в кресле и вышивала. Её покой нарушила крестьянка, которая, поклонившись, вошла в комнату.

– Дарья Алексеевна, управляющий Василий Иванович желает вас видеть. У него что-то весьма срочное.

– Зови, – отозвалась княжна, отложив своё дело и встав с места.

Крестьянка ещё раз поклонилась и выскользнула в коридор. Через несколько минут вошёл управляющий. Он уважительно поклонился.

– С каким делом пришёл, Василий Иванович?

Крестьянин молчал. Он будто растерялся и не знал, что сказать госпоже. Вид его был какой-то испуганный.

– Ну? Что случилось? – спросила Дарья и подошла к нему ближе.

– Беда, госпожа... Страшная беда, – дрожащим голосом заговорил он. – Страшное дело случилось-с. Батюшка ваш! Князь наш! Наш дорогой господин! Алексей Сергеевич наш... убит-с. Убит-с при Аустерлице, второго числа сего месяца.

– Что?! – сдавленно вскрикнула княжна Дарья. Сердце её, в этот миг, как будто остановилось, а внутри всё сжалось в один комок. Она замерла на месте. Она не поняла, что произошло. Забвение длилось недолго, и княжна переспросила: – Что ты говоришь?

– Наш князь покинул-с этот мир. Навсегда. Нет-с его больше. Убит-с. Не оставьте-с нас, Дарья Алексеевна! Нет-с вашего батюшки теперь, только вы одна у нас теперь, – крестьянин, со слезами, упал перед ней на колени.

– Прочь... – прошептала Кибакова. Прочь отсюда! – надрывно прокричала она.

Василий Иванович поднялся и скрылся за дверью.

Княжна Дарья, закрыв лицо руками, опустилась на кровать. Она не могла сдерживаться и не пыталась этого делать, слёзы бесконтрольно лились из её глаз. Дарья отказывалась верить в то, что её отца больше нет, ведь он был единственным дорогим для неё человеком: мать живёт отдельно, да и отношения с ней не очень, а братьям она и вовсе не нужна. Тогда Кибакова ещё не знала, что скоро она потеряет и мать и какая бессовестная делёжка наследства будет среди её братьев».

Дарья так глубоко задумалась, что совсем не смотрела под ноги и зацепилась за какую-то палку, лежавшую на дороге, отчего чуть было не полетела на землю, но князь Андрей успел подхватить её за талию.

– Будьте осторожнее, княжна, – тихо произнёс он, возвращая её тело в исходное положение.

Далее Андрей и Дарья шли молча. Они гуляли около часа, за это время заметно похолодало – дул прохладный пронизывающий ветер, он поднимал в воздух прошлогодние листья.

– Как-то похолодало... – тихо произнесла княжна Дарья, потеряв своё правое плечо. Эта фраза не была адресована Болконскому, а была сказана ею самой себе.

Князь Андрей снял с себя шинель и накинул ей на плечи.

– Зачем вы это сделали? – она резко остановилась и взглянула на него.

– Вы ведь замёрзли.

– Совсем не стоит... – княжна уже протягивала ему его шинель.

– Возьмите, пожалуйста, мою шинель, иначе, ежели вы, не приведёте Господь, заболете, мне не будет покоя.

– А вы-то не замёрзнете?

– Нет, не беспокойтесь, мне нехолодно, – по его телу пробежал холодок, но князь Андрей не подал виду, ведь знал, что она замёрзла гораздо сильнее, и сердце его так сжималось от этого.

Княжна Дарья, с облегчением, выдохнув, завернулась в его тёплую шинель, которая была весьма велика ей.

«Не такая уж она и заносчивая...» – подумал князь Андрей. Сейчас его душе стало очень тепло, хоть и весьма холодно телу. – Андрей, а мы ведь и с вами раньше встречались...

– Когда? Что-то не припомню.

– Шесть лет назад в салоне Анны Павловны Шеррер. Вы тогда были там со своей женой и скучающе глядели на всех. Помните, одна девушка случайно... Точнее совсем неслучайно, задела вас, когда шла мимо.

– Так это были вы? – кажется что-то князь Андрей припоминал.

– Да, это была я, – как-то необычайно мягко, ответила Дарья и улыбнулась, в первый раз за то время, сколько он знал её, наконец улыбнулась искренне, без всякой иронии, натянутости или злой усмешки. Эта улыбка пробудила в душе Болконского какую-то теплоту, отчего ему показалось, что княжна Дарья сейчас самый родной человек для него, хотя знал он её всего несколько дней. Князь Андрей положил свою тёплую руку ей на плечо, отчего княжна вздрогнула, ведь тепло это пробирало всё её тело насквозь.

– Наглость ни к чему хорошему вас не приведёт, Болконский, – выражение её лица приняло прежнюю холодность, а в голос вернулась грубость. Дарья, резким грубым движением, убрала его руку со своего плеча. – А мне уже пора, – она сняла с себя шинель князя Андрея и протянула ему.

– Pour vous guider?[16]

– Обойдусь, – сухо ответила княжна, махнув рукой в сторону, она развернулась от него и направилась по тропинке.

В очередной раз встреча с нею у Андрея не задалась, он проводил её лишь взглядом, но это было уже лучше, ибо в этот раз она хотя бы не дала ему пощёчину, и вокруг не было посторонних людей.

Князь Андрей глядел Дарье вслед, пока она не ушла совсем. Далее его взор обратился на землю, где лежал белый платок, который выронила княжна Дарья. Князь аккуратно поднял его – это был самый обыкновенный ситцевый платок белого цвета, по краям он был очень ровно обшит тёмно-фиолетовой ниткой, что сделала, видно, сама княжна. Болконский, закрыв глаза, невольно поднёс его к своим губам. Ткань была очень приятной на ощупь, от неё исходил тонкий свежий аромат сирени, видимо, аромат масла, которым пользовалась Дарья. Через какое-то время, он опомнился и убрал платок в карман, решив, что при встрече отдаст его Кобаковой.

Часть I. Глава IV.

* * *

Прошло две недели. Князь Андрей ездил в Петербург по некоторым вопросам, сейчас он возвращался в Богучарово, но так как дорога была не в один день, на ночь он остановился под Москвой, в доме у старой графини и вдовы Софьи Кирилловны Литвиновой – матери Павла Литвинова. У графини Софьи дочерей не было, посему можно было избежать ненужных сейчас князю Андрею знакомств и встреч, но ненароком он слышал, что сейчас у графини её племянница, с которой князь хотел встретиться меньше всего. Болконскому выделили небольшую комнату без балкона на втором этаже, окно которой выходило в сад, отчего там было довольно тихо.

Была ночь, князю Андрею отчего-то не спалось. Немного поворочавшись в постели и поглядев в потолок, он встал с кровати и широко раскрыл окно в надежде, что свежий воздух поможет ему заснуть. Ночь была тёплая, не было ни ветерка, луну не было видно, а блёклый свет звёзд придавал саду волшебный облик. Князь Андрей какое-то время, облокотившись на подоконник, стоял у окна и вдыхал ночной воздух, мысленно убеждая себя, что это поможет ему заснуть. Неожиданно для себя самого, он вновь стал невольником подслушанного разговора, что происходил в комнате прямо над ним, участниками которого были какая-то дворянка и, видимо, крестьянка.

– Ваше сиятельство, ваша тётушка графиня завтра даёт бал, – заговорил приятный женский голос, он принадлежал крестьянке. В ответ на это послышался равнодушный, чуть грубоватый, голос её барышни: – Пушай даёт, мне то что с того.

«Значит племянница графини прямо надо мною живёт. Кажется, где-то слышал я её голос, но кто же это? До боли знакомый голос...» – размышлял князь Андрей.

– Даже ради уважения не пойдёте?

– Ох, Катенька, было б уважение... Софья Кирилловна ничем не отличается от остального светского общества. Все они такие. Все. Им о возвышенном, а они всё празднуют да веселятся, большего им и не надо. Бездельники! А смысл жизни ведь не в праздниках и богатстве. Ещё и французский этот через каждое слово вставляют... По их – vilénie[17]! И вообще, мир полностью держится на крестьянах...

– Вы же всё делаете для крестьян, Дарья Алексеевна.

– Это уже вопрос совсем другой.

«Дарья Алексеевна?! Кобакова? Что?.. Да нет же... Этого быть не может! Хотя и голос ведь её... Точно она! Значит – она племянница графини...» – Андрей был достаточно удивлён и всё ещё не мог поверить в происходящее.

– Чудная погода сегодня. Звёзды! Как же они прекрасны. Говорят, мы похожи на них, после смерти мы перерождаемся и вновь возвращаемся в этот мир. Опять моя философия о концепциях жизни и смерти...

– Ваше сиятельство, я хотела у вас спросить, как прошла ваша прогулка с князем Болконским?

– Я просто ушла потом, вновь заявив, что он слишком нагло себя ведёт.

– Отчего же вы ушли, княжна?..

– Гордость не позволила остаться... А ведь ничего хорошо от неё не будет. Всё строю из себя что-то, а ни к чему это не приводит, самой от себя тошно. А князь Андрей ведь такой замечательный человек, – было слышно, как Дарья тяжело вздохнула. – Даже я, такая наглая и бездушная, до сих пор не понимаю, за что Ростова так с ним обошлась... – она замолчала. – Ой, а с чего меня интересуется это?... Забудь, Катя, забудь.

– Вам нравится князь Болконский?

– Не будем об этом. И да, ты можешь идти.

Данная фраза вызвала улыбку у князя Андрея.

– Кажется, пора присмотреться к Болконскому ближе, что ж он за человек-то такой... – после Кибаклова замолчала. – Так, Дарья Алексеевна, хватит заниматься демагогией и мешать спать другим, – вновь произнесла она. Далее князь Андрей услышал, как в комнате над ним громко захлопнули окно.

После услышанного разговора, князь ещё долго не мог уснуть, то ворочался в постели, то, присев на край подоконника, бесцельно глядел в окно и всё размышлял о словах Дарьи; заснул он лишь под утро, в пятом часу, когда уже рассвело. Спал князь Андрей недолго, ведь около семи часов утра он проснулся от сдавленного крика, что доносился из сада: «Прасковья! Где тебя черти носят!»

Князь Андрей резко открыл глаза и оглядел комнату, пытаясь понять, что вообще происходит. Быть может это был сон? Он, перевернувшись на спину, вновь сомкнул веки и ненадолго задремал.

«Я что сказала? Ты здесь главная?! Привести эту дрянь ко мне!» – из сада опять послышался тот неприятный сдавленный женский голос.

Болконский снова проснулся и открыл глаза.

«Боже, что де это?» – подумал он и закрыл глаза вновь, надеясь, что всё-таки сможет ещё хоть немного поспать.

«Не мои проблемы! Быстро!» – истошно завизжала женщина.

На этот раз князь, встав с кровати, выглянул в окно, дабы узнать, кто так нагло мешает ему спать – в саду стояла графиня Литвинова и несколько её прислуг, она, видно, раздавала им какие-то приказы.

«Зачем это делать именно здесь?» – подумал князь Андрей, устало протирая глаза. Спать ему уже как-то не очень хотелось, хотя во всём теле чувствовалась сильная усталость, что было естественно, ведь он спал всего два часа. Князь умылся холодной водой, что очень взбодрило его и привело все мысли в порядок, переоделся и вышел на террасу, на которой кто-то уже был – это была княжна Дарья. Она стояла, чуть облокотившись на ограждение и глядя куда-то вдаль.

– Ах... Это вы, Болконский, – с какой-то грустью, но в то же время с облегчением, произнесла она, заметив его.

– Здравствуйте, Дарья, – князь Андрей взглянул на неё, её обычно бледные щёки были какие-то совсем белые, а глаза печальны как тогда, когда он первый раз увидел её. – Вы очень бледны, у вас всё хорошо?

– Чувствую себя не очень хорошо.

– Надеюсь, ничего серьёзного? – с нескрываемым беспокойством, спросил князь Андрей.

– Нет, ничего, я просто не выспалась.

– Признаться, я этой ночью тоже весьма плохо спал... Вас тоже разбудили эти крики?

– Увы, это так, – Дарья подняла на него свои тёмно-карие глаза и тихо, небывало мягко, несмотря на грубость, что от природы была в её голосе, произнесла: – Вы мне не поверите, но я так рада вас видеть сейчас.

– Отчего же не поверить? – спросил князь, с трудом подавляя зевок. – Я вам верю, я тоже очень рад вас видеть.

– Хорошо, князь Андрей, – Кибаква слабо улыбнулась.

– Это вы потеряли во время прогулки, – князь Андрей достал её белый ситцевый платок и протянул ей.

– А я-то обыскалась его, уж думала, взял кто. Спасибо вам, Андрей, – она осторожно взяла платок, касаясь рук Болконского, что были в белых перчатках, своими, которые, также, как его руки, были вновь прикрыты.

– Не стоит благодарности.

– Вы надолго здесь?

– Нет, я еду домой, в Богучарово, уезжаю уже сегодня. А вы?

– Я тоже отправляюсь сегодня, – Дарья оглянулась по сторонам. – Надеюсь, нас никто не увидел, а то, ежели Софья Кирилловна увидит, такие сплетни поползут... Впрочем, какое это имеет значение?

В этот раз князь Андрей всё-таки зевнул, прикрыв рот ладонью, и, устало вздохнув, бросил короткое: «Прошу прощения». Видно, что он слегка смутился. Это очень понравилось Дарье. Признаться, она очень любила смущать людей и наблюдать за их забавным поведением, особенно тех людей, которые ей нравились. Болконский явно был ей интересен. Однако сейчас он смутился сам.

– Знаете, вы так забавны, когда хотите спать, а ещё забавнее, когда смущаетесь, – тихо произнесла княжна, усмехнувшись и хитро взглянув на Андрея.

Князь Андрей улыбнулся.

– Однако мне уже пора. До свидания, княжна Дарья.

– До свидания, Андрей.

Князь Андрей прошёл внутрь дома.

– Бесстыдница! – послышался сзади голос графини Софьи.

Дарья обернулась назад и вопросительно взглянула на тётушку.

– С каких пор, графиня?

– *Qu'avez-vous pensé faire*[18]? – произнесла графиня на весьма ломаном французском, да так, что даже было трудно разобрать, что же она пыталась сказать.

– Так, а давайте по-русски, – ответила княжна, намеренно растягивая «так».

– Как желаешь, я-то по-культурному хотела, как брат твой Михаил, – Литвинова подошла к княжне ближе. – Ты думаешь, я не знаю о твоих бессовестных делишках? Наслышана я, как ты на бале у брата танцевала с этим Болконским.

– И с каких же это пор вас волнует моя личная жизнь? – Дарья, как и обычно, внешне сохраняла спокойствие и говорила очень расслабленно.

– С тех самых, что я не допущу в своём доме такого позора, слышала я вчера твои грязные откровения об этом Болконском, ещё и кому? Какой-то жалкой прислуге!

– И чего же в этом позорного?

– Да то, что замуж тебе надо, а ты занимаешься ни пойми чем. Нет, дабы как все девушки на бал пойти, познакомиться с кем-нибудь, так она вот что творит.

– А чем же вам не угодил Андрей Николаевич?

– Да он же весь в своего отца, такой же желчный и надменный, да ещё и вдовец, и с ребёнком!

– А, из-за его отца, значит? Но вы ведь и моего отца ненавидели, оттого сейчас ненавидите меня, скажете не так?

Графиня поморщилась и, вскинув голову, недовольно и тихо, будто сама себе, проговорила:

– Кто ж знал, что ты в отца своего пойдёшь...

– Что вы сказали?

– Я тебе добра желаю, хороший жених тебе нужен.

– А знаете, что нужно вам, Софья Кирилловна? Не совать свой нос в чужие дела и оставить меня в покое, ибо вы мне никто! А обо всём этом, хоть всей Москве рассказывайте, мне никакого дела до этого нет, – княжна Дарья уже хотела идти, но вспомнила, что не уточнила ещё кое-что: – И да, в свои двадцать девять, я до сих пор невинна и никем не тронута, ибо помню о дворянской чести, в отличие от некоторых «культурных» как мой брат, и не позволю никому до свадьбы прикасаться к себе, – далее она, не обращая внимания на последующие слова тётушки, прошла мимо неё внутрь поместья.

Часть I. Глава V.

* * *

Конец мая. Дело было уже к закату, около восьми часов. День был жарким, но вечером появился свежий лёгкий ветерок, отчего стало приятно прохладно.

Княжна Дарья, как, впрочем, и всегда, в одиночестве, сидела на балконе своего имения, она читала книгу. Сейчас в её доме проездом был её брат – князь Михаил, вместе с женою и тремя детьми, и, также проездом, их кузен – Павел Литвинов.

Одиночество своей барышни нарушила крепостная крестьянка по имени Катерина – милая девушка двадцати семи лет, весьма высокого роста, намного выше княжны, с короткими прямыми светло-русыми волосами и голубыми, словно ясное небо, глазами.

– Ваше сиятельство, к вам приехал один князь... Он просит, дабы вы приняли его, – произнесла она.

– Давно такого не было... – тихо проговорила княжна в ответ, не отрываясь от книги.
– Кто таков?

– Он просил не называть его имени.

– Тогда пушай со своими глупостями идёт на все четыре стороны, – она, отложив чтение, пристально взглянула на служанку и, гораздо громче и грубее, добавила: – Вот прямо так и передай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.